

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ

Минь Чань. *Краткий очерк истории Вьетнама* (на вьетнамском языке), тт. I—III, Ханой, 1954—1955.

За последние годы в Демократической Республике Вьетнам появился ряд монографий и большое число статей, посвященных историческому прошлому страны. Прогрессивные вьетнамские ученые успешно работают в области очищения отечественной истории от буржуазно-националистических и колонизаторских концепций и традиционных идеалистических взглядов на ход истории развития вьетнамского общества. Наследство, оставленное буржуазными вьетнамскими и западноевропейскими (в основном французскими) ориенталистами, критически пересматривается с позиций исторического материализма.

Одним из первых обобщающих трудов по истории Вьетнама на вьетнамском языке, вышедших из печати после победы Августовской революции, является «Краткий очерк истории Вьетнама» (с древнейших времен до первой четверти XIX в.) проф. Минь Чаня. Автор — крупный ученый и общественный деятель — уже известен советскому читателю своими статьями, помещенными в журнале «Вопросы истории».

Как следует из названия работы, Минь Чань не ставит целью дать подробное исследование по истории Вьетнама. «Очерк» представляет собой предельно сжатое изложение основного фактического материала. В то же время он дает цельное представление о политической, экономической и культурной жизни вьетнамского народа. Особое внимание автор уделит освещению социально-экономических отношений и роли народных масс в истории Вьетнама. На основе марксистско-ленинской методологии он правильно ставит и решает вопросы, связанные с наименее исследованными проблемами истории Вьетнама, в частности с проблемой разложения первобытно-общинного строя и становления классового общества.

Отмечая, что происхождение народов Вьетнама все еще остается темой, требующей дальнейшего исследования, Минь Чань подчеркивает, что в создание вьетнамского государства, его национальной экономики и культуры внесли свой вклад все народы, населяющие страну (т. I, стр. 9).

Минь Чань придерживается точки зрения, что кинь (самоназвание вьетнамцев) по происхождению тесно связаны с юэ, обитавшими на территории южного Китая со II тысячелетия до н. э. Этот взгляд соответствует этногенетическим гипотезам, разделяемым Оруссо¹, Масперо² и советскими востоковедами Г. Г. Стратановичем³ и Р. Ф. Итсом⁴.

Рассматривая первобытно-общинный строй на территории Вьетнама, Минь Чань, к сожалению, недостаточно четко показывает состояние производительных сил того времени. При перечислении каменных орудий труда, относящихся к культурам Хоабиня и Донг-шэна, автор указывает на наличие шлифованных мотыг, но тем не менее делает вывод, что создатели этих культур были охотниками и собирателями и не знали ни земледелия, ни скотоводства (т. I, стр. 9)⁵. Очевидно, в данном случае Минь Чань имеет в виду отсутствие в период первобытно-общинного строя развитого земледелия, появление которого он связывает с эпохой металла (т. I, стр. 11—12).

Особый интерес в «Очерке» представляет раздел о рабовладельческой формации во Вьетнаме. Буржуазные востоковеды в своих многочисленных работах по истории

¹ L. A. Arousseau, La première conquête chinoise des pays annamites, «Bulletin d'École Française d'Extrême Orient», XXIII, 1923.

² H. Maspero, Le royaume de Van-lang, «Dan Việt-nam», 1948, № 1.

³ «Очерки общей этнографии», вып. 2, раздел «Народы Юго-Восточной Азии» (рукопись. Ин-т этнографии АН СССР).

⁴ Р. Ф. Итс, Народ мяо, «Краткие сообщения Института этнографии АН СССР», XXIV, М., 1955; его же, Одежда мяо и яо (мань) Вьетнама в собраниях МАЭ, «Сборник МАЭ», т. XVII, Л., 1957.

⁵ По вопросу о датировке хоабиньской культуры существуют различные точки зрения. Одни авторы, например М. Г. Левин и Н. Н. Чебоксаров, датируют культуру Хоабиня периодом позднего палеолита, даже «переходом к мезолиту» (см. М. Г. Левин и Н. Н. Чебоксаров, Древнее расселение человечества в Восточной и Юго-Восточной Азии, Сборник «Происхождение человека и древнее расселение человечества», Труды Ин-та этнографии АН СССР, Нов. серия, т. XVI, М., 1951, стр. 335). Французские ученые Леруа-Гуран и Пуарье датируют эту культуру периодом неолита и считают, что хоабиньцы знали подсеčno-огневое земледелие, имели домашних животных (собаку и быка), изготовляли глиняную посуду и широко применяли шлифовку каменных орудий (см. A. Leroi-Gourhan et J. Poirier, Ethnologie de l'Union Française, т. II, Paris, 1953, стр. 519—521). Что же касается культуры Донг-шэна, то исследованиями западноевропейских и вьетнамских археологов установлена принадлежность Донг-шэна к эпохе бронзы (см. B. Karlgren, The Date of the early Dong Son Culture, «Bulletin of the Museum of Far Eastern Antiquities», Stockholm, т. XIV, 1942; Дао Зуи Ан, Культура Донг-шэна или культура лак-вьетов (на вьетнамском языке), журн. «Шы Дья Ван», 1954, № 1), и находки каменного инвентаря лишь свидетельствуют о давности поселения.

Вьетнама вплоть до последнего времени продолжают стоять либо на позициях извечности феодализма во Вьетнаме⁶, либо обходят вопрос о рабовладении на его территории⁷. Лишь прогрессивные вьетнамские историки, и среди них Минь Чань, на основе глубокого анализа археологических данных и письменных источников приступили к решению этой проблемы.

Минь Чань убедительно показывает, как в результате развития производительных сил, с появлением бронзовых, а затем и железных орудий труда, шел процесс накопления богатств в руках родоплеменных вождей (лак хау и лак тыэнгов) и постепенного расслоения общества на классы. Вопреки установившейся в старовьетнамской литературе традиции относить начало государственности во Вьетнаме к III тысячелетию до н. э., т. е. к периоду правления мифической династии Хунг Банг⁸, автор рассматриваемой работы считает, что достоверные сведения о раннегосударственном образовании относятся к V в. до н. э., когда на территории нынешнего Вьетнама существовал «союз племен лак-вьетов, известный под названием «Ван-ланг» (V—III вв. до н. э.).

Автор в определении общественного строя населения Ван-ланга солидаризируется с Дао Зуй Анем⁹, отмечая, что это был родоплеменной строй, находившийся на стадии разложения и перехода к рабовладельческой формации. В результате войн с соседними племенами лак-вьеты захватывали пленных, которых уже не убивали, а превращали в рабов, распределяя их в качестве рабочей силы между бо тинями, лак хау, лак тыэнгами и свободными общинниками. Государство Ау-лак (257—207 гг. до н. э.), сменившее Ван-ланг, носило патриархально-рабовладельческий характер (т. I, стр. 18).

Однако рабовладение во Вьетнаме не получило полного развития в результате завоевания страны Ханьской империей (II в. до н. э.). Ханьцы, как представители развитого феодального общества, оказали существенное влияние на переход от патриархально-рабовладельческого строя и сопутствовавших ему форм эксплуатации к феодальному развитию Вьетнама. Сложение феодальных отношений Минь Чань с полным основанием рассматривает как сложный и длительный процесс, начавшийся с I в. н. э. после похода Ма Юаня (т. I, стр. 28), хотя некоторые исследователи полагают, что он начался в III в. до н. э.¹⁰. Многие историки во главе с Чыэнг Винь Ки, обращаясь к периоду господства китайских феодалов во Вьетнаме (I—X вв. н. э.), рассматривали историю Вьетнама как часть истории Китая и поэтому останавливались лишь на внешнеполитических отношениях Вьетнама с другими государствами. Тем самым из истории Вьетнама по существу вычеркивался длительный по времени и сложный по характеру внутренних процессов этап исторического развития вьетнамского общества. Опровергая подобные взгляды, Минь Чань в V—VIII главах I тома раскрывает одну из героических страниц борьбы вьетнамского народа за свое освобождение.

Известно, что с установлением во Вьетнаме власти китайских феодалов начался усиленный процесс китаизации верхушки вьетнамского общества. С этой целью в стране насаждались китайская письменность, обычаи, религиозные и философские воззрения, а также административный и военный аппарат по образцу китайской империи. Процесс политической и культурной ассимиляции сопровождался жестоким угнетением народных масс, закрепощением свободных крестьян-общинников, испытывавших двойной гнет — «своих» и чужеземных феодалов.

На обширном фактическом материале Минь Чань показывает, как в ходе борьбы с иноземными угнетателями росло национальное самосознание вьетнамского народа, освободительное движение которого поддерживалось национальными меньшинствами. Со II по X в. население трех областей — Жяо-ти, Кыу-тян и Ньят-нам, составлявших тогдашний Вьетнам, неоднократно поднималось на борьбу против китайских феодалов. В результате восстания, возглавленного Ли Боном, вьетнамский народ изгнал китайских правителей и создал свое государство Ван Ксуан (544—602).

После нового нашествия китайских войск в 754 г. во Вьетнаме была восстановлена власть китайских губернаторов и страна получила название «Ан-нам до хо фу» — «Губернаторство усмирённого юга». Название Аннам, используемое буржуазными ориенталистами для обозначения Вьетнама, восходит именно к этому периоду. Лишь в 939 г. в результате мощного народного движения, возглавленного Нго Куаном, Вьетнам освободился от непосредственного господства китайской империи.

На стр. 52—53 I тома Минь Чань пишет, что в течение тысячелетнего господства Китая вьетнамский народ все же не был ассимилирован, он создал свою самобытную культуру, впитавшую в себя лучшие достижения высокой китайской культуры. Несомненно, что такая постановка вопроса полностью соответствует историческим фактам.

С приходом к власти первой национальной династии Нго начался новый период в истории Вьетнама — период независимости (хотя формально Вьетнам продолжал оста-

⁶ Le Thanh Khôi, *Le Viêt-nam. Histoire et civilisation*, Paris, 1955.

⁷ Ж. Шено, *Очерк истории вьетнамского народа*, М., 1957.

⁸ Truong Vinh Ky, *Cours d'histoire annamite à l'usage des écoles de la Basse Cochinchine*, тт. 1—2, 1875—1877.

⁹ Дао Зуй Ань, Указ. раб., стр. 14—30. См. его же, *Древняя история Вьетнама. К вопросу об Ань-Зыэнг выэнге и государстве Ау-лак* (на вьетнамском яз.). Ханой, 1957, стр. 30—39.

¹⁰ Чан Хюи Льеу, *Правильно оценивать наших национальных героев* (на вьетнамском языке), «Ши Дьа Ван», 1954, № 1.

ваться вассалом Китайской империи вплоть до конца XIX в.). Правители Вьетнама основное внимание направили на ликвидацию феодальной раздробленности и укрепление своей власти. Одному из полководцев Нго Куана — Динь Бо Линю (968—980) удалось сломить сепаратизм феодалов и заложить основы централизованной монархии под названием Дай Ко Вьет (т. I, стр. 65—66).

В I—VII главах второй части I тома Минь Чань прослеживает процесс сложения сильной централизованной монархии с феодально-бюрократическим аппаратом власти, а также анализирует положение различных слоев населения.

Расцвет феодальной монархии Минь Чань относит ко времени правления династии Ли (1010—1225). Именно в этот период была укреплена власть на местах, произведено разделение чиновников на гражданских и военных, четко определены функции общинных старейшин, упорядочено налогообложение, появилось первое письменное законодательство, реорганизована армия (т. I, стр. 83—84). Однако автор не без основания отмечает, что к концу правления династии Ли обнаружились первые признаки кризиса феодальной системы. Содержание армии для защиты границ и ведения многочисленных войн с государством Тьем Тхань (Чампа) опустошало государственную казну и отрывало от производительного труда большое число крестьян. Попытки императоров Ли разрешить аграрный кризис насильственным прикреплением крестьян к земле, освоением захваченных у Чампы земель, использованием на сельскохозяйственных работах солдат и военнопленных не дали желаемых результатов. Экономическая политика, проводившаяся в интересах феодалов, привела к росту крупной земельной собственности и резкому обнищанию крестьянства (т. I, стр. 87).

Второй том «Очерка» открывается главой, в которой рассматриваются причины падения династии Ли и перехода власти к новой династии Чан (1225—1400). Автор соблюдает здесь тот же порядок расположения материала, который был принят им в первом томе: вначале следует описание экономического положения и внутренней политики, затем культуры и в заключение — внешней политики и войн. Минь Чань отмечает, что в период правления династии Чан происходило восстановление и дальнейшее развитие феодальных институтов. Наряду с этим росли и укреплялись товарно-денежные отношения, в частности продуктовая рента уступила место смешанной денежно-натуральной, значительно расширилась внутренняя и внешняя торговля, была проведена унификация денежной системы (т. II, стр. 7—8). В культурной жизни страны был достигнут несомненный прогресс, о чем свидетельствует появление вьетнамской письменности «ты ном», 30-томной истории Вьетнама «Дай Вьет ши ки» (автор Ле Ван Хью) и т. д. (т. II, стр. 14—15).

Во второй половине XIII в. Вьетнам подвергся нашествию монголов. В главе IX Минь Чань обстоятельно рассматривает не только самый ход военных действий, но и условия, обеспечившие победу вьетнамцев. Среди этих условий он выделяет общенациональный характер борьбы, применение новой, «партизанской» тактики, талантливое руководство полководца Чан Куок Туана, помощь китайского народа, боровшегося против монгольских завоевателей (т. II, стр. 33). Характеристику последнего, весьма существенного условия Минь Чань дает впервые в исторической литературе.

В то время, когда вьетнамский народ отражал натиск монгольских полчищ, феодальная верхушка захватывала крестьянские земли и увеличивала налогообложение. Рост недовольства народных масс привел к падению династии Чан. Начиная с середины XIV и до конца XV в. страну потрясали многочисленные крестьянские восстания. Наиболее мощным явилось движение крестьян в провинции Хай Зыэнг под руководством Нго Ве (1344—1360) (т. II, стр. 45).

К 1400 г. фактическая власть в стране оказалась в руках одного из тайных советников императора Чан Фе Де (1377—1388) — Хо Куй Ли.

В «Очерке», как и в своей специальной статье¹¹, Минь Чань по-новому решает вопросы, связанные с деятельностью Хо Куй Ли. Например, в противоположность Шено, который считает, что жестокая антинародная политика Хо Куй Ли привела к ослаблению страны и захвату ее Китайской империей (в период правления Минской династии)¹², Минь Чань высоко оценивает реформы Хо Куй Ли, рассматривая их как попытку вывести страну на путь экономического прогресса (т. II, стр. 61). Причину неудачи Хо Куй Ли в осуществлении экономических преобразований Минь Чань видит в упорном противодействии феодалов, стремившихся к децентрализации страны и расширению своих прав (т. II, стр. 61).

Однако полностью с данной оценкой согласиться нельзя. Хо Куй Ли, проводя политику ограничения феодальной земельной собственности, не распространял ее на поддерживавших его крупных собственников. Крестьяне по-прежнему страдали от безземелья и несли тяжелые феодальные повинности. Отсутствие поддержки со стороны широких крестьянских масс явилось основной причиной неуспеха реформаторской деятельности Хо Куй Ли.

Новое завоевание Вьетнама китайскими феодалами (начало XV в.) оказалось не продолжительным. Традиции национальной свободы и ненависть к захватчикам были настолько сильны, что вьетнамский народ единодушно поднялся на борьбу против внешнего врага. В результате победоносного ламшэнского восстания, возглавленного

¹¹ Минь Чань, Развитие феодализма и роль Хо Куй Ли в конце XIV — начале XV в. (на вьетнамском яз.), «Ван Шы Дья», 1955, № 11.

¹² Ж. Шено, Указ. раб., стр. 54.

патриотически настроенным феодалом Ле Льем, Вьетнам вновь обрел независимость.

В III томе «Очерка» Минь Чань завершает рассмотрение истории вьетнамского средневековья и переходит к новой истории. В главах I и II рассматривается внутреннее и внешнее положение Вьетнама в период подъема национальной экономики и культуры (XV—XVI вв.) В это время централизованная феодальная монархия получает свое окончательное оформление. Значительно расширилась территория Вьетнама, строились дворцы, пагоды, заметных успехов достигла национальная культура.

Экономическая политика императоров династии Ле, выражавшаяся прежде всего в так называемых «императорских пожалованиях» земель феодалам, привела к дальнейшему обнищанию крестьянства, с одной стороны, и возвышению отдельных феодальных семей, — с другой.

В главах III—VI тома III Минь Чань прослеживает процесс загнивания феодальной системы, сопровождавшийся длительными феодальными междоусобицами, которые в конечном счете привели к разделению страны на две части — северную, где хозяйничали феодалы Чинь, и южную во главе с Нгуэнами. Особое внимание автор уделяет антифеодальной борьбе крестьянства в XVI—XVIII вв., завершившейся в последней трети XVIII в. мощным движением тайшэнов (1771—1802). Очень интересна построенная на новом, ранее не известном материале последняя (IX) глава, где автор, вопреки общепринятому в западноевропейской литературе мнению о том, что первая половина XIX в. в истории Вьетнама была временем процветания и спокойствия, отмечает многочисленные восстания, направленные против новой династии Нгуэнов, которая предала национальные интересы Вьетнама и во имя сохранения своего господства пошла на сговор с французскими колонизаторами.

«Краткий очерк истории Вьетнама» проф. Минь Чаня представляет большой интерес не только как пособие, содержащее большое количество новых фактов и материалов. Этот труд ценен также и тем, что он знакомит читателя с общим состоянием исторической науки в Демократической Республике Вьетнам и с теми успехами, которых добились прогрессивные вьетнамские историки в изучении истории своей родины.

«Очерк» не лишен и некоторых недостатков. В ряде глав автор не всегда оправданно прибегает к повторениям, в результате чего не выдерживается хронологическая последовательность изложения. Отсутствие карт, схем и хронологических таблиц затрудняет усвоение «Очерка».

Указанные недостатки не могут умалить общей положительной оценки этой полезной книги. Следует надеяться, что Минь Чань продолжит работу над «Очерком» и завершит создание полной истории Вьетнама.

А. И. Мухлинов

Ph. Lippens. *Expédition en Arabie Centrale*. Paris, 1956, XI + 214 стр.

В 1951—1952 гг. в центральной Аравии побывала бельгийская экспедиция, снаряженная за счет Национального фонда научных исследований. Участниками этой экспедиции были: крупный семитолог проф. Лувенского университета Г. Рикманс, его племянник, также востоковед, Ж. Рикманс и бельгийский офицер, наблюдатель ООН в Палестине Ф. Липпенс, который, оказавшись причастным к находкам древнееврейских текстов в конце 1940-х годов в районе Мертвого моря, заинтересовался восточными древностями.

Четвертым участником экспедиции был Гарри Сент-Джон Бриджер Филби, в Аравии более известный под именем Филби-бея или шейха Хадж Абдаллаха. Филби пользуется известностью как исследователь последнего белого пятна на географической карте Аравии — огромной пустыни Руб эль-Хали. Уже более тридцати лет Филби живет в Саудовской Аравии, где, выйдя в отставку и приняв мусульманство, занимается распространением автомобилей Форда.

Целью бельгийских ученых было изучение многочисленных наскальных надписей Неджрана — юго-западной части внутренней Аравии, непосредственно примыкающей к Йемену¹. Они имели все основания полагать, что высокая цивилизация минейцев, сабейцев и химьяритов не могла не оказать своего влияния на соседние области полуострова, через которые проходил великий караванный путь из «Счастливой Аравии» на побережье Средиземного моря. Целью Филби, по его собственным словам, было географическое изучение малоисследованных районов центральной Аравии.

Небезынтересно отметить, что местное население, привыкшее остерегаться американских и европейских охотников за нефтью, отнеслось к экспедиции недоверчиво. «Когда мы объясняли местным арабам, — рассказывает Липпенс, — что явились в поисках надписей, позволяющих изучить историю их предков, они вежливо выражали

¹ О неджранских надписях сообщал еще французский ученый Ж. Галеви, побывавший здесь в 1870 г.